

Q: Большое спасибо, что согласились принять участие в нашем семинаре. Первый вопрос, который всех очень интересует: как вы выбрали себе принимающий вуз, как искали научного руководителя. Расскажите, пожалуйста, как у вас это происходило.

A: Представительство программы Фулбрайта в Москве прислало мне оффер от Техасского университета в Остине, я внимательно изучил всю информацию о принимающем вузе, познакомился с университетом, с научным руководителем. Моим научным руководителем был Chandrajit Bajaj, он очень, так сказать, популярный, наверное, преподаватель, один из первых, кто начал заниматься машинным обучением. Я его самого не знал, просто посмотрел список его работ, посмотрел, где учатся его PhD студенты, и его лучшие студенты ведут академическую деятельность в таких университетах как Университет Северного Иллинойса, Университет Карнеги-Меллона в Пенсильвании, и ещё в MIT. Все они гораздо известнее, то есть их работы интереснее, чем работы их ментора, поэтому я решил, что было бы классно поработать с этим человеком.

Q: Это очень интересно, спасибо. Если я правильно поняла, вы сами не искали принимающий вуз, вы подали заявку, и вам уже подобрали вуз сами организаторы. Расскажите, пожалуйста, как проходил процесс подачи заявки.

A: Из того, что я помню, самым трудным было написать два эссе: личное и профессиональное. В профессиональном я как раз указал три университета, в которых я хотел поучиться, и поскольку оффер мне пришел из другого университета, я его внимательно изучил, прежде чем согласиться, так и вышло. Ни один из этих трех университетов мне оффер не прислал, а прислал тот университет, с которого все началось. Заявку я писал очень просто, описал свою биографию – это как раз личное эссе. Что касается профессионального, то до подачи заявки у меня уже были кое какие связи с Америкой, и я своему другу-американцу дал его на проверку. Вот такой у меня козырь небольшой был в запасе. Мы вместе мой текст прошли, и, так как вначале я всё написал на русском языке, а потом перевёл на английский, он пару моментов скорректировал.

Q: Вот ещё вопрос который всех очень интересует – рекомендательные письма. Как вы выбирали себе рекомендателей и как вы вообще подошли к этому вопросу?

A: Очень хороший вопрос. Так сложилось в моей профессиональной, карьерной траектории, что мне всегда было интересно заниматься прикладными алгоритмами в области медицины, и в моей академической жизни набралось достаточное количество менторов. И я просто попросил людей, которых счёл самыми подходящими, составить рекомендацию.

Q: Иногда рекомендатели просят набросать какой то черновик рекомендательного письма, а вы, я так понимаю, этим не занимались, они всё сами писали?

A: Не совсем, мы заранее обсудили, о чём нужно писать, но я предварительно позвонил, и с каждым из моих менторов мы набросали мини-план письма, а потом они уже этот план расписывали подробнее. Надо же, чтобы письма друг от друга отличались.

Q: Скажите, пожалуйста, а ваши рекомендатели были из России или иностранцы?

A: Все наши ученые, все из Уфы.

Q: Понятно, спасибо, а можете рассказать, как проходило собеседование?

A: Я очень даже могу рассказать, потому что я прошёл конкурс только со второго раза, то есть у меня было целых два собеседования. На самом деле все происходит достаточно комфортно, тебя вызывают, там сидит в жюри человек пять, специалисты как иностранцы, так и из России. Задают вопросы на английском языке, часть просто на понимание тобой английского языка, а вторая часть на понимание того, куда ты попал, что это за программа и насколько ты подходишь, то есть тебе нужно показать, что ты программе подходишь.

Q: Скажите, пожалуйста, а вы можете вспомнить, о чём вас спрашивали, то есть были ли профессиональные вопросы или что-то другое?

A: Сейчас уже, наверное, не вспомню, давно это уже было.

Q: Хорошо, спасибо, ещё такой вопрос. Вы вспомнили, что в Техасе было очень жарко, а какие-то ещё подробности можете рассказать? Помимо учёбы, вы сказали, посещали научные семинары, а что касается жизни вне университета, что-то получилось посмотреть, в чем-то поучаствовать или не хватало времени на это?

A: Нет, в принципе, хватило. У меня не было глобальной цели объехать всю Америку, но с теми ребятами, с которыми я там познакомился, мы запланировали часть наших каникул, вместе хорошо провели время в Орландо, были в Нью-Йорке на Новый Год, Рождество там встретили. В принципе, финансирования достаточно, чтобы можно было и такими делами заниматься.

Q: Вопрос финансирования тоже у многих всплывал. То есть вам хватало не только на прожиточный минимум, но хватало и на то, чтобы куда-то съездить и что-то посмотреть?

A: В принципе, да. Финансирование выдают ровно столько сколько составляет месячная минимальная оплата труда по штату, но этого хватает, чтобы снять какую-то скромную комнату, на еду хватает. Обычно проезд университет оплачивает своим студентам и сотрудникам. Что касается прочих расходов, авиаперелёты в Америке более доступны, чем в России, я бы так сказал. Расходы на академическую деятельность, которая ведётся в рамках гранта, финансируются отдельно. Если что то нужно для своего исследования, то через научного руководителя можно попросить его купить какой-нибудь девайс. Например, я начинал с того, что мы собирали framework, и там нужен был набор

датчиков, и эти датчики просто попросили профинансировать через Фулбрайт. Программа VGS финансирует не только пребывание исследователя в Америке, но и может компенсировать часть расходов лаборатории на проведение исследования.

Q: Да, спасибо, это тоже очень важно. Скажите, пожалуйста, а жизнь в Америке вас чем-то поразила, быстро удалось адаптироваться или были какие-то сложности?

A: Я был в Америке уже не в первый раз, то есть я знал, в какую страну я еду. Но в академическую среду я погрузился впервые, для меня это было новым, и меня поразило, насколько всё серьезно в плане учебы. Сразу видно, как страна инвестирует в образование, и по масштабу финансирования и по уровню серьезности с которой и студенты и преподаватели подходят к своей работе.

Q: То есть культурного шока как такового не было?

A: У меня лично не было.

Q: Вы говорите, до этого вы бывали в Америке, это были туристические поездки или стажировки?

A: Будучи студентом, в 2011 году, по программе Work&Travel я на лето съездил поработать. Я работал в Пенсильвании, в компании, которая занимается дорожными работами, всё лето ремонтировал дороги.

Q: Какой бы вы совет могли дать тем, кто сейчас, возможно, раздумывает, подавать заявку на грант Фулбрайта или нет?

A: Если вопрос подавать или нет, то, конечно, подавать. Даже если есть какой-то страх, что заявка не пройдет, с вас же вообще ничего не убудет. Программа Фулбрайт берёт на себя все транспортные расходы, поездку на собеседование в Москве вам оплатят, также нужно будет обязательно сдать перед собеседованием экзамен TOEFL, он стоит порядка 250-300 долларов, это тоже всё компенсируется. От вас требуется только потратить немного времени на написание заявки и сбор документов. То есть вы ничего при этом, кроме времени, не теряете, но зато взамен, если пройдете конкурс, у вас будет целый год жизни в США. Это очень ценный жизненный опыт, который трудно даже представить, чем можно заменить, то есть это уникальный опыт. Поэтому дерзайте, вот мой совет.

Q: Многих, насколько я знаю, как раз отпугивают требования к уровню английского. Даже те люди, которые пользуются английским в академической жизни, читают научную литературу на английском, в то же время считают, что их уровень недостаточен для того, чтобы поехать туда и там общаться. Я так понимаю, что у вас знание английского было изначально хорошим, поскольку вы там уже жили, но как бы вы все-таки оценили, насколько хорошо нужно знать английский, чтобы туда поехать?

A: Предупрежу, что есть пороговое значение по экзамену TOEFL, который является одним из основных критериев, попадёте ли вы в конкурс нет. По-моему, это 88-90 баллов, от 88 начинается высокая оценка, это нижняя черта. В первый раз я сдал экзамен на 88 баллов. Второй раз, когда я собеседование проходил, при той же подготовке я экзамен сдал на 104 балла. То есть я сдал его на чуть более высокий балл, потому что понял, про что этот экзамен. Мне оба раза хватило, во второй раз было больше уверенности. Мой совет просто подготовьтесь, в сети есть очень много бесплатных примеров, просто по формату экзамена. Зная, что он собой представляет, вы будете меньше волноваться, больше успеете ответить. Есть часть, когда нужно на вопросы отвечать, нужно свою речь записывать, надо немножко привыкнуть к этому формату. Это вам принесет несколько дополнительных баллов.

Что касается профессионального английского, немного про себя расскажу. У меня образование классическое IT, у меня нет какого-то сверхмощного математического образования на уровне МФТИ, а вот та лаборатория, куда я попал, там все как раз математики. И вот тут у меня как раз был такой культурный шок, именно по части профессионального английского. Когда общаешься с коллегами на языке формул, то есть записываешь на доске, мы друг друга понимаем, а когда мы те же самые вещи пытаешься сказать словами, то тут уже и культурные традиции играют роль. Например, у нас есть теорема, называется теорема Буняковского, простая теорема, не буду вдаваться в математику, а в Америке она называется теорема Коши. То есть одна и та же с точки зрения математики вещь, просто потому что разные ученые занимались, у нас она названа по имени нашего ученого, из Российской Империи, а у них по имени француза. Может быть, конечно, это у меня область специфическая, в математике очень много терминов, которые приходилось заново заучивать, запоминать. Чтобы сдать экзамен и пройти конкурс, я думаю, хорошего разговорного языка будет достаточно, и знания минимального теории языка, то есть понимания, где подлежащее, а где сказуемое, а чтобы уже работать, это другая речь, и я не возьмусь тут давать советы, потому что очень много сфер научной деятельности. Может быть, у вас такой проблемы не будет.

Q: Спасибо большое за действительно очень ценные советы.

A: Спасибо вам за возможность рассказать про свой опыт, он для меня был очень ценным и я рад поделиться с широкой аудиторией.